

Холли Вебб
Загадка закрытого ящика

Глава первая

Затаив дыхание, Мейзи Хитчинс наблюдала за известным сыщиком Гилбертом Каррингтоном, который в этот самый момент сбежал по ступенькам дома, где снимал апартаменты. Сыщик на ходу пытался надеть пальто. За Каррингтоном спешил его преданный помощник майор Эдвард Лэмб, с двумя шляпами в руках. Они запрыгнули в экипаж, и, громыхая, повозка укатила. Мейзи посмотрела им вслед и тяжело вздохнула. Интересно, что случилось? Наверняка нечто чрезвычайно важное, опасное и... захватывающее! Может, погнались за похитителями рубинов? Во вчерашней газете было написано, что сыщики наконец-то напали на след грабителей, а поиски, через Париж или даже Мадрид, приведут в Индию. Звучит невероятно. «Только представить, как это, – подумала Мейзи, – идти по следу, искать улики, выслеживать преступников...»

Пыль, поднятая копытами лошади, медленно осела, и девочка пошла дальше. Бабушка Мейзи отправила внучку за рыбой, чтобы приготовить ужин для постояльцев. Бабушка содержала пансион и постоянно суетилась вокруг привередливых жильцов. Грустная Мейзи медленно шла по дороге. Из чуть влажного бумажного свёртка с рыбой неприятно пахло. Девочка была почти уверена, что Гилберт Каррингтон вообще не ест рыбу. Возможно, он даже попросил кухарку никогда её не готовить. Тем более – не подавать её под соусом с петрушкой, который Мейзи терпеть не могла. Зато мадам Лориме, жившая на третьем этаже, обожала рыбу – поэтому Мейзи тоже приходилось есть эту гадость на ужин.

Однако. Если бы она не пошла за рыбой, то никогда бы не встретила Гилберта Каррингтона. Поняв это, девочка немного повеселела. Может, он поехал в Скотленд-Ярд? И уже разгадал, куда пропали рубины?

Мейзи брела по дороге, размахивая корзинкой, и витала в облаках. Если бы каждый раз, когда её отправляли с поручениями, она проходила по Лоуренс-роуд, где живет Гилберт Каррингтон, рано или поздно она встретила бы кого-нибудь, кто как раз шёл к нему за советом. Ей повезло, что он жил так близко к дому её бабушки на Альбион-стрит. Вот бы ей удалось поговорить с одним из его клиентов и вызнать что-нибудь интересненькое! Тогда она могла бы помочь сыщику разгадать какую-нибудь тайну.

Мейзи представила, как Гилберт Каррингтон расхаживает туда-сюда по комнате, и улынулась. Наверняка у него на стенах развешаны разные необычные штучки. Странные африканские копья, наручники, удивительные драгоценности, подаренные теми, кого он спас, карты сокровищ... Он ходит и курит трубку – в газетах Каррингтона часто рисовали с трубкой, так что Мейзи точно знала, что она у него есть. Однажды девочка даже взяла трубку у молодого человека, снимавшего комнату на четвёртом этаже, но когда попыталась закурить – ей стало плохо. Больше такого шанса не выпало, потому что молодой человек перестал платить за жильё и съехал. Это даже к лучшему, решила Мейзи. Курение – на редкость противное занятие. К тому же далеко не все великие сыщики были курильщиками! Хотя, конечно, для виду иметь трубку не помешало бы.

И вот, наконец, Каррингтон вздохнёт:

– Эдвард, я просто не понимаю. Чего-то не хватает. Какой-то важной детали.

В этот момент заходит Мейзи и рассказывает, что же это за деталь.

Ведь и у Каррингтона могут быть неудачные дни, рассудила девочка. Например, простуда – если у сыщика насморк, он просто не почувствует никакого запаха, а это же так важно!

Вот если бы у неё сейчас был заложен нос – она бы не чувствовала, как ужасно пахнет рыба.

Мейзи отошла в сторону, пропуская пожилую женщину в элегантном чёрном шёлковом платье и огромной шляпе. Она попыталась посмотреть на неё глазами Гилберта Каррингтона – очень внимательно, отмечая все детали.

К сожалению, женщина выглядела вполне обычно. Ничего подозрительного. Нет ни странного румянца, ни приметных украшений. Хотя Мейзи могла бы представить, что они были. Ну так, для тренировки.

Мейзи на секунду отвлеклась – так сильно пахла рыба! Пахла... Кстати, надо проверить! Возможно, эта дама пахнет как-то подозрительно... Мейзи нахмурилась, пытаясь придумать, что же это может быть. Что-нибудь особенное, заметное. Мейзи в задумчивости глубоко вздохнула. И ведь на самом деле пахло чем-то необычным. Только она не могла понять, чем именно. Анис! Удивлённая Мейзи обернулась. Конечно, вполне вероятно, что леди совсем недавно ела анисовые конфеты, только вот она не похожа на любителя таких сластей. Анисовые леденцы – детское лакомство. А такая утончённая женщина должна пахнуть тем, чем обычно пахнут пожилые дамы. Например, лавандой или фиалками. Мейзи покраснела мурашками. Может, эта леди и правда убийца? А запах аниса помог ей пройти мимо сторожевого пса в доме жертвы? Все знают, что собаки любят анис.

Девочка сделала пару шагов в сторону пожилой дамы – та буквально плыла по улице, а её чёрное шёлковое платье почти не касалось земли. Она не похожа на убийцу, но кто знает, в конце концов. Мейзи затаила дыхание: интересно, в её маленькой чёрной сумочке есть оружие? Мейзи полезла в карман за блокнотом и огрызком карандаша – наверное, стоит записать все наблюдения. В тот момент женщина почувствовала, что за ней следят, и обернулась. Она вынула из сумочки пенсне в золотой оправе и строго посмотрела на Мейзи. От ледяного взгляда девочка сникла. Зато она поняла, что в сумочке вряд ли хватило места для кинжала или револьвера.

Мейзи торопливо зашла за угол, недовольная тем, что её заметили. Как трудно быть сыщиком! Гилберт Каррингтон ни за что бы себя не выдал!

Мейзи очень огорчилась из-за проваленной слежки, так что чуть не прошла мимо огромного мешка, который стоял в переулке. Девочка была очень внимательной – именно поэтому считала, что из неё выйдет отличный сыщик, если только ей дадут шанс проявить себя. Дома её просили найти только спицы да клубок мадам Лориме, но они всегда оказывались на диване под большими подушками. Надо было лишь проследить за крошками от торта, чтобы узнать, где последний раз была мадам, – и дело уже раскрыто.

На улицах же для сыщиков куда больше возможностей. Только у Мейзи была очень строгая бабушка. Поэтому девочке больше всего хотелось поскорее вернуться домой и отдать рыбу. «Ты трусиха, Мейзи! – сказала девочка сама себе. – А что, если эта женщина и правда убийца? А ты убежала, испугавшись всего-навсего взгляда!»

Мейзи повезёт, если бабушка будет в хорошем настроении. (Так бывало, когда все жильцы вовремя заплатили за комнаты и никто не жаловался на пыль или служанку Сару-Энн, постоянно громыхающую кочергой.) Тогда девочку отругают лишь за то, что она поздно пришла. Но ведь Мейзи не очень долго гуляла по Лоуренс-роуд, да? Солнце уже садилось, и Мейзи поспешила по переулку, огибая кучу мусора. Девочка вышла к берегу реки. На воде блестели лучи солнца.

Какое-то предчувствие заставило её остановиться. Почему в этой горе мусора стоит большой мешок – без дырок, почти новый? Он был завязан бечёвкой – это тоже странно. Зачем кому-то завязывать мешок, если его всё равно выкидывать? К тому же мешок был мокрым. Радуюсь своей внимательности, Мейзи решила вернуться.

Либо мешок сначала выкинули в реку, либо внутри него было что-то мокрое. Либо и то и другое.

Совсем недавно Мейзи искренне надеялась, что в сумочке той пожилой леди был окровавленный нож, а сейчас боялась развязать мешок, чтобы узнать, что же в нём. «Настоящий сыщик не мешкал бы!» – строго сказала она себе, остановившись в переулке. А что, если там кинжал? Или ещё хуже: тот, кого этим кинжалом убили? В городе ходили ужасные слухи о всяких маньяках и убийцах. Гилберт Каррингтон однажды раскрыл убийство – ему по почте прислали отрезанное ухо в коричневом бумажном свёртке. Девочка поёжилась.

Вдруг мешок начал шевелиться. И кто-то жалобно заскулил.

Открыв рот от изумления, Мейзи поставила корзинку на землю и стала быстро развязывать бечёвку. Кажется, внутри было какое-то животное – вероятно, собака. «Неужели кто-то хотел утопить тебя в реке? – прошептала девочка. Челка упала на глаза Мейзи. – Надеюсь, ты не кусаешься. Хотя, если кусаешься – я не смогу тебя винить. Ты давно уже там сидишь?» – Она наконец распутала верёвку и аккуратно приоткрыла мешок.

Оттуда на неё смотрела маленькая, грязная, серовато-белая мордочка с коричневыми ушами и тёмными глазами. Щенок! Его уши были прижаты, а взгляд такой испуганный, будто он ждал, что Мейзи начнёт на него кричать.

– Ты ранен? – обеспокоенно спросила девочка. Она удивилась, что щенок не выпрыгнул из мешка и не убежал. Девочка была уверена, что зверёк сразу же сбежит.

– Может, ты просто меня боишься? – прошептала она, чуть отступив назад.

Щенок отряхнулся и осторожно вылез из мешка. Затем подбежал к девочке и сел рядом.

– Иди домой! – сказала Мейзи. Потом вздохнула и покачала головой: – Прости, это было глупо. У тебя, наверное, нет дома. Но и со мной ты пойти не можешь... Бабушка не разрешит. Она говорит, что собаки грязные. Она даже не позволяет завести кошку, потому что от животных много хлопот.

Щенок не двигался и всё смотрел на Мейзи. Девочка знала, что надо его прогнать, но почему-то не могла этого сделать. Кажется, щенок решил, что Мейзи теперь его хозяйка; кто-то действительно пытался его утопить. А если она не возьмёт его с собой, то вряд ли он сможет прожить на улицах Лондона больше дня – такой маленький и грязный.

– Бабушка совсем не обрадуется, если я принесу тебя домой, – пробормотала девочка. – Надо куда-нибудь тебя спрятать.

Щенок снова отряхнулся.

– И ещё – я не хотела это говорить, но пахнешь ты ужасно. Тебя надо помыть. – Мейзи вздохнула. – Если мы проберёмся в комнаты постояльцев – нас обязательно кто-нибудь заметит, поэтому придётся пойти в каморку возле кухни, где мы моем тарелки... – Девочка присела и почесала щенка за ухом. Наслаждаясь, он закрыл глаза, и тогда Мейзи подумала, что у него наверняка есть блохи.

– Как же ты выбрался из реки? – прошептала девочка. Она подхватила корзинку и пошла по улице, щенок семенил рядышком – так близко, что его виляющий тонкий хвост касался туфель Мейзи.

– Наверное, мешок был очень большой, и ты смог удержаться на плаву, а потом тебя просто вынесло на берег... Тебе очень повезло!

Щенок радостно взглянул на девочку, будто пытаясь сказать, что он сделал всё возможное, чтобы не утонуть. Мейзи засмеялась. Его шерстка чуть-чуть подсохла, а одно ухо забавно смотрело вбок, будто небрежно надетая шляпа. Хоть щенок и был грязным, он был очень милым. И как только кто-то решился его утопить?!

Мейзи задумчиво сказала:

– У всех великих сыщиков есть преданные помощники. У Гилберта Каррингтона, например, – майор Эдвард Лэмб. В «Морнинг пост» написали, что у него есть трость со складной шпагой и он дважды спас жизнь Гилберту Каррингтону. Хотя сам мистер Каррингтон спасал его жизнь, наверное, сотни раз. – Девочка посмотрела на щенка, который чихнул, наткнувшись на что-то у водосточного жёлоба. – Возможно, и ты меня когда-нибудь спасёшь. Можешь стать моим компаньоном! Вот только надо придумать тебе имя... Думаю, Эдди тебе подойдёт, что скажешь?

Глава вторая

– Мейзи! Мейзи!

Мейзи обернулась посмотреть, кто её зовет. Кто бы то ни был – он явно не желал сразу себя выдавать. Но наконец Мейзи заметила девочку в красивом платье в сине-белую полоску. Она стояла на ступеньках дома через дорогу.

– Элис!

Папа Элис был богатым торговцем, а мама умерла, когда девочка была совсем маленькой. Отец же сильно опекал дочурку и нанял чопорную гувернантку, мисс Сайдботем, чтобы та сделала из Элис настоящую леди.

Мейзи познакомилась с Элис, когда та пришла к мадам Лориме учить французский. Мадам, конечно, очень хорошо его знала, но, к радости девочек, после полудня всегда засыпала. Тогда Мейзи и Элис могли улизнуть куда-нибудь и поболтать. Правда, надо было убедиться, что поблизости нет мисс Сайдботем, которая приходила забирать Элис. По её мнению, внучка хозяйки пансиона была не самой подходящей компанией для её дорогой маленькой воспитанницы. К тому же Мейзи постоянно хихикала, когда слышала её фамилию. Сайдботем звучало почти как Сайдботтом – а это комедийный актер, который выступал в забавной маске.

Мейзи улыбнулась и побежала к подруге. Она притворилась, что не слышит недовольных криков мальчика-разносчика на велосипеде, который чуть её не сбил. В конце концов, девочка редко виделась с Элис. Как-то подруги придумали особый способ передачи сообщений. У обеих была книга Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста» – отец подарил её Элис на день рождения, а Мейзи забрала себе книгу, давным-давно забытую одним жильцом. Девочки договорились, какие слова что обозначают, и отправляли друг другу письма. Правда, это не очень хорошо работало. У Элис не всегда получалось незаметно просунуть послания под дверь Мейзи. Бабушка очень часто их замечала и прочитывала, не понимая, впрочем, что же значат эти странные цепочки слов. Так что секретность была весьма условной.

– Ух ты, у тебя собака! Это отлично! – проворковала Элис. Она присела, Эдди застенчиво выглянул из-за ног Мейзи. – Какой милый! Жаль, что мне не разрешают завести щенка. Мейзи понимающе кивнула. Шансы, что у Элис когда-нибудь появится пёс, были очень малы. Её папа такой нервный!

– Вообще он не мой, – ответила Мейзи. – Хотя вряд ли у него есть другой хозяин. Я его нашла. – Девочка обеспокоенно посмотрела на подругу – её так изнежили, что вряд ли она вообще слышала, что щенков могут топить. – Кто-то выкинул его в реку. В мешке. – Кто?! – с негодованием воскликнула Элис.

Эдди спрятался за Мейзи.

– Прости меня, щенок! Мейзи, кто же мог так ужасно поступить?!

Мейзи вздохнула:

– Много кто, Элис. Но это действительно ужасно. Я не могла его бросить. А сейчас нам надо как-то пробраться мимо бабушки, чтобы она его не заметила. Хорошо, что рядом с моей комнатой никто не ходит.

Благодаря отличной кухне и довольно низким ценам пансион миссис Хитчинс стал очень популярным, жильцы были почти на всех этажах. Сама семья ютилась в тех уголках дома, которые не сдавались. Например, служанка Сара-Энн и бабушка Мейзи жили на чердаке. Ещё у бабушки была уютная гостиная внизу. А у Мейзи, так как ей уже почти десять лет, была собственная комнатка на цокольном этаже. Хотя комната была крошечной и раньше в ней хранились метёлки и вёдра, Мейзи не возражала. Узкий коридор из комнаты вёл через кухню на задний двор. Всего-то надо подняться по ступенькам. Это означало, что Мейзи могла проникнуть в дом незамеченной. Идеально! Особенно когда надо тайком пронести к себе щенка.

– Элис, мне пора. Бабушка велела купить рыбу на ужин и просила сделать это побыстрее. А я и так задержалась. У тебя в пятницу будут занятия по французскому?

Элис кивнула:

– Au revoir

[1]

, Мейзи. – улыбнулась она. – Au revoir, petit chien

[2]

Мейзи уже собралась уходить, как Элис серьёзным тоном добавила:

– Мейзи, тебе надо узнать, кто пытался его утопить. Это тайна, и тебе надо её разгадать. Ты же хочешь быть сыщиком! Тот, кто решился утопить маленького щенка, может сделать что угодно!

Мейзи кивнула и щёлкнула пальцами. Эдди побежал за ней вниз по темнеющей улице. Они подошли к аккуратной зелёной ограде, вокруг дома номер 31 по Альбион-стрит.

– Пожалуйста, веди себя тихо! – строго сказала Мейзи. Эдди спрятал тоненький хвостик между ног и наострил смешные ушки, будто ждал указаний.

Девочка улыбнулась и прошептала:

– Хороший мальчик. Пошли.

Она открыла калитку и оглянулась, чтобы убедиться, не следит ли за улицей кто-нибудь из окна каморки возле кухни. Каморка располагалась в подвале – увидеть можно было только ноги девочки и маленькие белые лапки Эдди. Но ведь и этого достаточно.

Не желая рисковать, Мейзи нагнулась, подхватила щенка и спрятала его под цветастую накидку, которую носила поверх пальто. Бабушка жутко боялась, что девочка может

простудиться, и осенью Мейзи приходилось носить по несколько слоёв одежды. К счастью, Эдди был достаточно маленьким, чтобы спрятаться, а накидка – достаточно большой, чтобы его спрятать.

– Можно, конечно, посадить тебя в корзинку, но это жестоко – из неё ужасно пахнет рыбой! – прошептала щенку девочка.

Мейзи проскользнула к себе в комнатку и сразу же соорудила для Эдди лежанку из толстого шерстяного одеяла с кровати.

– Сиди тут! – велела она и положила закутанного в накидку щенка на лежанку.

Из шерстяного гнёздышка на Мейзи смотрели блестящие чёрные глаза. Девочка увидела, как трогательно щенок свернулся, и почувствовала, что с ним комната стала намного уютнее. Надо его оставить. Что бы бабушка ни сказала.

– Я сейчас вернусь, только найду тебе что-нибудь поесть, – пообещала Мейзи и плотно закрыла за собой дверь.

Девочка была уверена: бабушка наверняка сидит на кухне и злится на то, что Мейзи так припозднилась. Но ни на кухне, ни в подсобке никого не было. Зато сверху доносился какой-то шум. Мейзи положила рыбу на стол и побежала узнать, что же происходит.

В прихожей бабушка и Сара-Энн беспомощно наблюдали, как двое мужчин заносят в дом аккуратные деревянные ящики, огромные свёртки с одеждой и даже попугая в позолоченной клетке.

– Попугай... – пробормотала бабушка, чуть не падая в обморок. – Я не уверена, что могу разрешить...

Мейзи подошла поближе к лестнице и заметила, что за мужчинами следил невысокий худой человек, закутанный в огромное твидовое пальто, в нелепой шляпе с ушами.

– Леди, уверяю вас, Джаспер прекрасно обучен. Он очень тихий. Крайне вежливый. Никогда не ругается.

– Уж надеюсь... – умирающим голосом прошептала бабушка.

– Может, молодая леди не откажется немножко подзаработать и приглядит за птицей? – предложил мужчина, взглянув на Мейзи. Его тёмные глаза блестели под самыми густыми бровями, какие девочка только видела.

Мейзи с готовностью кивнула. Если у неё будут деньги – она сможет покупать еду для Эдди. Это куда лучше, чем таскать еду с кухни! Девочка знала, что бабушка и так еле-еле сводит концы с концами, какие уж тут дополнительные расходы!

– Конечно, сэр! – сказала Мейзи и сделала реверанс.

Теперь девочка поняла, кто приехал. Мейзи просто забыла, что бабушка ей рассказывала – самые лучшие комнаты снова сданы. Новый жилец – пожилой джентльмен, его порекомендовала мадам Лориме. Он был каким-то профессором и много лет назад дружил с мужем француженки. Рассматривая его коробки и странные свёртки, Мейзи не могла понять, в какой же области он профессор.

– Мейзи, это профессор Тобин, – со вздохом представила жильца бабушка.

Кажется, бабушка была немного обеспокоена новым жильцом, но Мейзи он показался забавным. В любом случае профессор интереснее невоспитанной пожилой леди, что снимала эти комнаты до него. К тому же как только коробки уберут из прихожей, бабушка смягчится. Теперь все комнаты были сданы, кроме тех, что на первом этаже – там слишком шумно из-за дороги. Значит, с деньгами станет чуть легче. Мадам Лориме и мисс Лотти Лейн, актриса с четвёртого этажа, платили за комнаты куда меньше, чем жильцы со второго. Их комнаты были хорошими, но не щёгольскими, да и лестницу надо было покрасить. А вот апартаменты внизу приносили много денег – они были большими, хорошо меблированными и с почти новыми алыми обоями.

* * *

Мейзи переживала из-за щенка. У девочки никогда раньше не было питомца, поэтому она знала о домашних любимцах совсем немного. Но Эдди оказался очень дружелюбным и милым, за ним было забавно наблюдать. Наутро Мейзи нашла старую сломанную расчёску и расчесала щенка. У него были блохи, правда, не очень много, но девочка знала, как поймать их при помощи мыла. Этой хитрости девочку научила мисс Лейн – она сказала, что театры не просто так называли сараем с блохами.

Мейзи не решилась купать Эдди, боясь, что он может вспомнить, как тонул. Поэтому девочка обтёрла щенка мокрой тряпкой. От кошмарного запаха это избавило – и хорошо, ведь как только Мейзи легла спать, Эдди устроился у неё под боком. Щенок храпел. К счастью, бабушка говорила, что и Мейзи храпит, так что если кто-то услышит – подумает, что это девочка и у неё простуда. Правда, если Эдди начнёт гавкать, это будет куда сложнее объяснить. Именно об

этом размышляла Мейзи утром. Впрочем, Эдди, кажется, довольно спокойный щенок. Пока что...

Всё было отлично, только вот щенка было нечем кормить. Вечером девочка принесла ему рыбу с ужина (что было не так уж и сложно), но к утру Эдди снова проголодался. Он смотрел на Мейзи печальными глазами, полными надежды, и девочка почувствовала себя ужасно.

– Прости... ничего нет. Я постараюсь принести что-нибудь с завтрака, но ведь это будет каша. Не уверена, что смогу донести её в носовом платке...

Эдди положил лапку девочке на колени и с обожанием взглянул на неё.

Мейзи вздохнула:

– Хорошо. Я что-нибудь придумаю. Так, бабушка зовёт. Я скоро вернусь!

Но она не вернулась. Сначала был завтрак, а потом уборка по дому – надо было всё отчистить, протереть пыль в комнате нового жильца – правда, бабушка запретила к чему-либо там прикасаться. Мейзи не совсем понимала, как можно протереть пыль, не прикасаясь к вещам – просто потрясти тряпочкой в воздухе? Это, конечно, было бы забавно. Правда, сам профессор Тобин, кажется, не возражал, когда девочка до чего-нибудь дотрагивалась. Наоборот, он даже вставал из-за стола, чтобы всё ей показать. У него было много чучел животных. Профессор объяснил, что это чучела животных, которых он изучает. Он попытался рассказать, что именно исследует, но Мейзи почти ничего не поняла. Кажется, речь шла о том, что у людей раньше была шерсть – такая же, как у животных, но ведь это невозможно, неправда же?

Когда Мейзи закончила, было уже больше десяти часов, и девочка понимала, что Эдди жутко голоден. Сверху она не слышала, чтобы он гавкал, но что, если он скулил или царапал дверь?

Девочка спустилась вниз.

– Мейзи! – Напротив двери в её комнату стояла бабушка. – Что за шум у тебя в комнате? Я была уверена, что это ты – и у тебя невыносимо болят зубы!

Бабушка открыла дверь – и оттуда вылетел Эдди. Он пронёсся через кухню, где Сара-Энн снова ругала мальчика-разносчика из мясной лавки: тот опять принёс не то что надо и горячо оправдывался:

– Здесь всё, что вы заказывали! Если миссис передумала – не надо винить в этом меня! Эй! – Эдди шмыгнул мимо ног мальчика, заставив того покачнуться, потом взобрался по ступенькам и выбежал в сад. – Я не знал, что у вас есть собака.

– У нас её нет, – отрезала бабушка. – Это не наше животное.

Во дворе послышался грохот, и мальчик так выругался, что бабушка закрыла Мейзи уши.

Потом разносчик побежал на улицу.

Мейзи вырвалась от бабушки и побежала за щенком. Велосипед с корзиной, где лежали заказы, упал (или его свалили), а Эдди, почувствовав запах бекона, почек и говядины, залез в корзину и радостно повизгивал.

– Убирайся оттуда! – закричал мальчик-разносчик.

Щенок выскочил из корзины, таща за собой связку толстых розовых сосисок. Он пробежал через весь дворик и исчез за открытой калиткой вместе с добычей. Мейзи побежала за ним, на ходу пытаясь подсчитать, во сколько ей обойдутся сосиски – даже если она отберёт их у Эдди, вряд ли разносчик возьмёт их обратно.

Девочка вылетела на улицу и поняла, что мальчик тоже за ними гонится. Правда, он немного отстал, так как поднимал велосипед и собирал разбросанные свёртки из корзины. Он явно был взбешён. Мейзи бежала за Эдди – ей надо было поймать его до того, как это сделает разносчик. На улице люди оборачивались и глазели на убегавшего стремглав щенка. Мейзи заметила, как маленькая светлая фигурка приближается к Кэллери-лейн. Кажется, сосисок стало меньше – девочка была поражена, что Эдди мог одновременно и бежать, и есть.

– Вернись немедленно, ты, маленькая крыса! – закричал разносчик, неуклюже вырвав на велосипеде из дворика. Мальчик неровно подвесил корзину, поэтому не мог найти равновесие и ехал медленно.

Мейзи сделала глубокий вдох и побежала ещё быстрее.

– Эдди! Эдди! – кричала она.

Девочка с сожалением вспомнила, что имя щенок получил только вчера. К тому же вряд ли он её слышал – на улице было слишком шумно из-за повозок и экипажей, да ещё и мальчик сзади кричал.

И тут Мейзи увидела, как прямо на щенка на большой скорости несётся двухместная карета!

– Эдди! – закричала она. – Сюда!

Не выпуская сосиски, Эдди повернулся и остановился в нерешительности прямо посередине дороги. Кучер что-то крикнул – Мейзи показалось, он тоже выругался, только куда более грубо,

чем мальчик. Карета резко свернула, чуть не врезавшись в цветочную палатку. От страха Эдди рванул к Мейзи, по дороге выронив сосиски.

Девочка подхватила щенка на руки и забежала за угол, пока кучер не пришёл в себя и не поймал их. За ней следом неуклюже завернул разносчик и закричал:

– А где мои сосиски, маленький воришка?!

– Ш-ш-ш-ш! – зашипела на него Мейзи. – А то они нас найдут! Из-за Эдди карета теперь поцарапана, да ещё вся улица в розах. Пожалуйста, потише!

– Им следовало бы тебя найти! – резко ответил мальчик. – От этой собаки одни проблемы. И с тебя шесть пенсов за сосиски. Я и так теперь опаздываю, а мне ещё от хозяина влетит!

– Обещаю, я заплачу. – Мейзи вздохнула. Она поняла, что за попугаем ей придётся убирать очень хорошо и очень часто. – Скажи мяснику, чтобы он записал деньги на бабушкин счёт, я ей всё верну. Расскажи ему, что произошло.

– Что я ему скажу? Что собака размером с мышь перевернула велосипед и украла половину заказов? – вздохнул мальчик. – Старик Хэрроубай никогда в это не поверит. Мейзи Хитчинс, серьёзно, от тебя одни неприятности.

Мейзи Хитчинс? Откуда он знает её имя? Мейзи моргнула и пристально на него посмотрела. И вдруг девочка всё поняла: она тоже его знает. Мейзи не могла поверить, что забыла его лицо, ведь сыщики никогда не забывают лиц! Его зовут Джордж, они ходили в одну школу. Джордж перестал учиться, когда ему было десять. Мейзи ушла через два года, чтобы помогать бабушке в пансионе. И, конечно же, он учился в классе для мальчиков. Но Мейзи помнила его младшую сестру Люси, Джордж приходил с ней в школу. Они жили недалеко от магазина мясника.

Мейзи посмотрела на него с надеждой:

– Ты можешь сказать, что Эдди был больше... Что это был волкодав. На Лоуренс-роуд как раз живёт один... Я его видела, он просто огромный! Джордж, пожалуйста?

– Ладно, хорошо, – пробурчал мальчик. Он вздохнул. – Но с этого момента следи за своим хулиганом внимательнее.

Глава третья

Мейзи была так счастлива, что Эдди не раздавили и не выкинули в реку разъярённые кучер и разносчик, что поспешила домой. Щенок не желал сидеть на руках тихо – всё извивался, стараясь лизнуть девочку в нос.

Мейзи вспомнила, что её секрет раскрыт, лишь когда подошла к переулку, который вёл к заднему дворику родного дома, – и заметила бабушку, выглядывающую из-за ограды.

Девочка перешла на шаг. Бабушка не любила собак. Она говорила, что от них много грязи и проблем: и, если судить по сегодняшнему утру, так оно и было. Только она не знала, каково это – спать рядом с тёплым комочком, который свернулся рядом с тобой в постели.

Кажется, Эдди почувствовал, что что-то не так, и заёрзал:

– Не переживай, я как-нибудь её упрошу, – прошептала Мейзи.

Бабушка хмурилась. Мейзи заметила, что её руки были скрещены на груди тёмно-коричневого платья, а это не очень хороший знак.

– Расскажи мне, что это животное делало в твоей комнате? – спросила бабушка, когда Мейзи подошла ближе. – Откуда он?

– Бабуль, я его нашла. Кто-то хотел его утопить, а я его спасла. – Мейзи крепко прижала Эдди к груди: она всё ещё покрывалась мурашками, когда думала об этом.

– Я совершенно не удивлена – он маленький грязный бесёнок.

– Нет, бабушка! Я его помыла, он такой хороший!

– Хороший?! Да это позор! Хэрроубай больше ничего нам не продаст. Где, по-твоему, мне теперь покупать мясо?

– Продаст! – кивнула Мейзи. – Я поговорила с разносчиком. Он запишет сосиски на наш счёт. Я заработаю деньги у профессора Тобина и отдам их тебе. И за еду для Эдди я тоже буду платить

сама, обещаю. Он просто был голоден, всё утро провёл в комнате без еды. Бабушка, он будет нас охранять! И ловить крыс. Ты же всегда жаловалась на больших отвратительных крыс!

– Охранять? – с недоумением спросила бабушка. – Мейзи, он же маленький. Он даже чашку чая не сможет защитить. А почти все крысы куда больше него – и как он будет их ловить? Мейзи, я не могу тратить деньги на еду для собаки. Отнеси его туда, где ты его нашла.

– Не могу! – Мейзи чуть не всхлипнула. – Я нашла его у реки. Ему нельзя туда возвращаться. Сейчас он просто щенок, но скоро подрастёт. Обещаю, он будет ловить крыс!

Бабушка фыркнула:

– Чушь! Я не буду его кормить, – она посмотрела на Эдди, тот печально взглянул на неё в ответ. – Ты можешь оставить его до завтра, но потом ищи ему новый дом. И он останется тут, во дворе, а не в комнате.

Мейзи сидела на перевёрнутом ящике во дворе и наблюдала, как резвится Эдди. На самом деле она должна была помочь Саре-Энн помыть тарелки после ужина, но служанка выгнала её оттуда со словами, что сегодня от Мейзи никакой пользы. Девочке показалось, что Саре-Энн её жалко, потому что бабушка не разрешала оставить щенка.

Эдди гонялся за листьями: они кружились на ветру, он прыгал на них, а потом со злостью рычал. Хотя Мейзи была расстроена, она не могла не смеяться, глядя на щенка – он такой забавный!

Что же делать? Как найти ему новый дом до завтра? Мейзи была уверена, что бабушка настроена серьёзно.

– Может, спрятать тебя у Элис ненадолго? – прошептала девочка.

Но в доме у Элис сновало очень много слуг, а у гувернантки ещё и глаза на затылке, так что вряд ли получится. Мейзи вздохнула и беспомощно оглядела дворик. Она уже замерзла – а ночью на улице похолодает ещё сильнее. Надо соорудить кроватку для Эдди в угольной яме. Или, может, в надворной уборной – правда, если бабушке или Саре-Энн ночью захочется в туалет, это может обернуться неприятностью. Или запах отпугнет Эдди – что тоже возможно. Вдруг Мейзи заметила движение на втором этаже – это был профессор Тобин. Девочка украдкой посмотрела на окно. Он ей помахал?! И приложил палец к губам...

На секунду профессор отвернулся, потом поднял окно и начал что-то спускать вниз – что-то коричневое и пушистое.

Когда коричневое нечто опустилось на землю, профессор прошептал:

– Развяжи!

Мейзи кивнула и сделала что ей сказали. Это оказалось чучело. Кажется, вомбат – Мейзи запомнила название, уж больно оно смешное. Девочка отвязала верёвку, и профессор сразу подтянул её обратно.

– Положи его посередине двора, – тихо сказал он.

Мейзи снова сделала что ей велели, пытаясь понять, что вообще происходит. Это какой-то эксперимент? К вомбату подбежал Эдди – они были почти одного размера, и щенок с удивлением стал заглядывать в стеклянные глаза.

– Боже мой! – закричал профессор так громко и неожиданно, что Мейзи чуть не подпрыгнула, а Эдди испуганно тьякнул. – Святые угодники! Миссис Хитчинс! Миссис Хитчинс!

Он с улыбкой посмотрел на Мейзи и исчез в комнате. Девочка слышала, как он быстро спускается по лестнице.

– Что там такое? – воскликнул кто-то.

Потом послышался топот, и профессор закричал:

– Вы видели?! Вы это видели? О господи! Там, во дворе! Я никогда не видел таких огромных крыс! Какое счастье, что вы купили терьера, миссис Хитчинс – он разберётся с этим чудовищем! Мои экспонаты, а если бы их обгрызли?! Мне показалось, что я слышал ночью какой-то шорох! – Профессор появился около выхода во двор и быстро замахал Мейзи. Та изумлённо на него смотрела. Он показывал на вомбата.

Тот действительно был похож на крысу...

– Хороший мальчик! – похвалила щенка Мейзи. – Эдди, молодец! Профессор, кажется, он её поймал! Крыса не шевелится! – Девочка закрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться.

– Восхитительно! Невероятно! Миссис Хитчинс, мне выкинуть крысу? Вряд ли это подходящее занятие для леди.

За спиной профессора появились бабушка и Сара-Энн, и он быстро вышел на улицу и накинул на вомбата старый мешок. Потом подхватил его и пошёл к калитке, по дороге погладив Эдди и подмигнув девочке.

– Какой умный пёс! Просто замечательный. Отличная работа, миссис Хитчинс!

Бабушка, Сара-Энн и Мейзи ошеломлённо наблюдали за профессором, потом все вместе посмотрели на белого щенка, который спокойно сидел возле их ног.

– Что ж, раз он так нравится профессору, придётся его оставить, – бабушка вздохнула и снова взглянула на Эдди. – Только никогда не пускай его на кухню, Мейзи, поняла?

– Если там не будет крыс, миссис Хитчинс, – обеспокоенно добавила Сара-Энн. – Я могу выгнать мышей метёлкой, но эта крыса просто какой-то монстр! Вы видели её зубы? Да она может целый палец откусить!

– Какой вздор! – ответила бабушка, но уже мягче. Мейзи была уверена, что она тоже не любит крыс.

Мейзи с надеждой сказала:

– Думаю, их отпугнёт само присутствие Эдди в доме.

Она несколько раз замечала во дворе крыс, но они были куда меньше вомбата. Бабушка пристально посмотрела на Эдди:

– В кладовке есть косточка, Мейзи. Принеси её щенку, – велела она. – И налей ему воды в миску из-под пирога. Но если он набедокурит, я сразу его выгоню.

– Конечно, бабушка! Обещаю, он будет ангелочком! – Девочка обняла бабушку и прижалась к её идеально-чистому белому переднику.

Глава четвертая

На следующее утро Мейзи убиралась, а Эдди обнюхивал задний двор. Бабушка ушла за покупками, и девочка всё-таки пронесла щенка на кухню, где Сара-Энн дала ему немного бекона. После восхитительного трюка профессора с крысой Сара-Энн была готова дать Эдди и жареного лебедя, будь он у неё. Когда они услышали, что бабушка возвращается, сразу же спрятали щенка обратно в комнату Мейзи.

– А теперь сиди здесь, – попросила его девочка. – Мне надо помыть тарелки, там их целая гора после завтрака! Профессору завтрак понравился. Потом пойдём погуляем и сходим в переулок, где я тебя нашла. Элис права. Ты моё первое настоящее дело. Надо узнать, кто тебя выкинул. Эдди начал громко гавкать, и Мейзи подумала, что он её понял, но потом услышала, как открываются ворота. Щенок суетился у задней двери, и девочка улыбнулась:

– Я же говорила, что ты будешь нас охранять!

Мейзи открыла дверь. Она увидела бледного худого мальчика на пару лет старше неё. На мальчике был надет неряшливый жилет и знакомый засаленный фартук.

– Ваше мясо прибыло, – пробурчал он и протянул ей бумажный свёрток.

– Но... – Мейзи посмотрела на оставленный около стенки велосипед. Это другой мальчик, не Джордж. Бабушка теперь заказывает мясо в новом магазине? Или Хэрруубай очень разозлился из-за сосисок? Но ведь бабушка ничего не говорила про это, а на велосипеде написано «Мясо от Хэрруубай». – А где другой мальчик?

Разносчик презрительно усмехнулся:

– Что, втрескалась? – Он уже собирался пнуть Эдди, обнюхивающего его ботинки. – Отвали, гадкий попрошайка!

Мейзи вся покраснела и закричала:

– Не трогай его! Нет, я не втрескалась в Джорджа. Мне просто интересно, где он.

Мальчик пожал плечами:

– Его уволили. Старик сказал, что он воришка. Обчищал кассу. Если я его увижу, передам, что ты о нём спрашивала.

Мальчик забрался на велосипед и поехал дальше так неуверенно, будто никогда раньше не катался на велосипеде.

Мейзи нахмурилась и посмотрела ему вслед. Джордж? Воришка? Она была удивлена. Это на него не похоже. Этот мальчик далеко не так вежлив, как Джордж (даже когда Эдди украл у него сосиски). И на велосипеде ездит куда хуже. Вряд ли он понравится заказчикам так же, как

Джордж, – тот всегда говорил «мисс» или «мадам», а когда прощался – учтиво приподнимал шапку.

Но Мейзи, как сыщику, не давала покоя ещё одна мысль – если Джордж вор, почему он так переживал из-за сосисок и бросился догонять Эдди? Ему было бы всё равно! Он и Хэрроубаю врать не хотел...

А что, если Мистер Хэрроубай не поверил рассказу Джорджа о собаке? Мальчик так переживал, что именно это может произойти. И его уволили, поскольку хозяин решил, что Джордж украл сосиски. Если это правда – значит, мальчик потерял работу из-за Мейзи и Эдди!

– Надо его найти! – прошептала девочка. – А потом я пойду с ним к Хэрроубаю и попрошу взять Джорджа обратно. Он ведь возьмёт его, да? – Она обеспокоенно посмотрела на щенка, тот смешно поднял ушко, прислушиваясь. – Может, ты и правда проблема... но я очень тебя люблю! – быстро добавила девочка.

Мейзи общалась с сестрой Джорджа, Люси, в школе, поэтому представляла, где они живут. Девочка была уверена, что найдёт их дом.

Быстро оглянувшись, чтобы проверить, нет ли кого поблизости, Мейзи заскочила в комнату, взяла пальто и вернулась во двор. За ней бежал Эдди вместе с косточкой.

– Её придётся оставить здесь, – вздохнула Мейзи.

Эдди поднял голову. Мейзи подумала, что у него никогда раньше не было косточки. Ночью щенок попытался затащить её на постель, а когда девочка ему не разрешила этого, одарил её укоризненным взглядом. В итоге Эдди спал на самом краю кровати, чтобы быть как можно ближе к косточке.

Сейчас щенок сидел посередине двора, косточка лежала рядом. Эдди посмотрел на Мейзи.

Потом на косточку. Потом снова на девочку. Его уши подрагивали.

– Можешь остаться тут, – предложила Мейзи и открыла калитку. – Но мне пора. Если меня увидит бабушка, то заставит что-нибудь мыть и отчищать.

Эдди подхватил косточку и спрятал её позади угольной ямы, потом побежал к Мейзи. Девочка улыбнулась. Приятно знать, что ты хоть чуточку, но важнее косточки.

По шумным улочкам они направились вперёд; когда проходили мимо магазина мясника – Мейзи подхватила Эдди на руки и опустила на землю лишь в соседнем переулке. Девочка так сосредоточенно пыталась вспомнить, где живёт Джордж, что чуть не пропустила его: он как раз прошёл мимо. Она поняла, что происходит, только когда Эдди на кого-то зарычал.

– Эй! – Мейзи обернулась и ухватила мальчика за рукав.

Джордж остановился и вздохнул:

– Опять ты. И твой похититель сосисок.

Мейзи посмотрела на мальчика с волнением. Выглядел он ужасно: очень бледный, светлые волосы, кажется, потеряли свой блеск, одежда истрепалась.

– Если честно, я искала тебя, – начала девочка. – Он тебя уволил из-за сосисок? Я имею в виду мистера Хэрроубая. Прости меня! Я пойду и скажу ему, что это моя вина. Я не думала, что ты потеряешь работу!

Джордж покачал головой:

– Нет, не из-за этого. Хотя и сосиски помогли. Из кассы пропадали деньги – совсем немного, примерно по шиллингу. Он решил, что это кто-то из работников, и пометил некоторые монеты. Мейзи с восхищением моргнула: очень умно – наверняка Гилберт Каррингтон использует что-то вроде этого метода!

– Как? – с интересом спросила девочка.

– Что как? – Джордж удивлённо посмотрел на неё.

– Как он их пометил?

– Краской, – ответил мальчик. – Обычно он забирает из кассы все деньги, но однажды пометил некоторые монеты жёлтой краской и положил их обратно – чтобы было чем давать сдачу завтра. И через несколько дней собрал нас всех и заставил вывернуть карманы – меня, Салли – она сидит за кассой и ведёт учёт – и двух помощников, один из которых, кстати, его племянник. Мейзи нахмурилась:

– Тогда я не понимаю. Ты не воровал деньги – почему тебя уволили? – Она покраснела. – Ведь ты же не крал ничего, да?

– Нет! – закричал Джордж так громко, что на них стали оборачиваться люди, а Эдди спрятался за ноги Мейзи.

– Я верю тебе, – сказала девочка. – Я просто не понимаю, почему тебя уволили, если у тебя не было помеченных монет...

Джордж провёл мыском грязного ботинка по пыльному асфальту.

– Они у меня были... – признался он. – Одна шестипенсовая монета, – он умоляюще посмотрел на Мейзи. – Но я её нашел! Там, во дворе, под соломой. Тот, кто украл деньги, выронил монету. Или, может, специально спрятал. Я просто её подобрал. Это нечестно! – добавил он.

– Не уверена, что мистер Хэрроубай поверил тебе... – заметила Мейзи.

– Конечно нет. Он сказал, что я бесстыдный лжец и вор, и уволил меня, – ответил мальчик с грустью.

Мейзи задумалась. Она понимала, как всё это выглядит, но верила Джорджу. Это нечестно.

Девочка посмотрела на него:

– Мы должны узнать, кто воровал деньги. Кто бы это мог быть?

Джордж пожал плечами:

– Понятия не имею, как мы можем это выяснить.

– Я узнаю! – твёрдо пообещала Мейзи. – Точно узнаю. Это кто-то из работников. Я не очень-то полагаюсь на мистера Хэрроубая – его новый разносчик куда больше похож на воришку, чем ты. Я ему не верю, он очень грубый.

Джордж удивлённо поднял брови и, кажется, побелел ещё сильнее:

– Он уже нанял нового мальчика? Недолго он ждал...

– Как же ваша семья проживёт без твоей зарплаты? – нахмурилась Мейзи.

Джордж выпрямился и в упор посмотрел на девочку.

– Не лезь не в своё дело, – отрезал он.

– Прости. Не уходи!

Но Джордж уже развернулся и пошёл прочь, и Мейзи вздохнула. Не надо было это говорить. У неё было странное чувство, что мама и сестра Джорджа сильно зависят от его заработка. Им очень нужны деньги; а так как мальчика уволили за воровство – он может вообще больше никогда не получить работу.

Мейзи чувствовала свою ответственность, хотя её вины в том, что Джорджа уволили, не было.

Она подхватила Эдди на руки и крепко его обняла. Джордж скрылся за поворотом...

Теперь у Мейзи целых две загадки, которые надо решить...

Глава пятая

– Какой кошмар!

– Бабушка, что такое? – Мейзи выглянула из-за горы картошки, которую чистила. Она подумала, что раз ей разрешили оставить щенка, то надо вести себя невероятно хорошо. Эдди-то так себя не вёл, поэтому хоть она должна...

– Профессор Тобин хочет на ужин пирог с тушёной говядиной и почками, а я забыла купить сегодня мясо! А ведь ходила же утром мимо мясной лавки!

– Я схожу! – Мейзи буквально выпрыгнула из-за стола. Она схватила с крючка пальто и поспешила к двери.

– Мейзи, дорогая, подожди! Ты же не знаешь, что мне надо! – остановила её бабушка. – Возьми корзинку. Я сейчас напишу, что именно нужно купить. Будь внимательна, не дай себя обмануть. Поскольку придёшь ты, а не я, тебе попытаются продать мясо, в котором много жил. Довольная Мейзи взяла корзинку и отправилась в путь. Девочка и до этого пыталась найти предлог попасть в мясную лавку, чтобы самой во всём разобраться. А поход за продуктами – отличный повод! Утром бабушка всегда ходила по магазинам сама, большинство покупок потом привозили разносчики – от зеленщика и мясника. Иногда она брала с собой Мейзи, но девочка так не любила ходить по магазинам, что они постоянно ссорились.

Девочка не могла открыть бабушке истинную причину своего желания прогуляться – та вряд ли бы одобрила подобную затею. Сказала бы, что Мейзи не сыщик, а просто суёт свой нос в чужие дела. Девочка знала, что если когда-нибудь станет настоящим профессиональным детективом, ей нельзя будет работать на Альбион-стрит. Что, конечно, печально, поскольку комнаты профессора Тобина очень подходят под рабочее место сыщика.

Впереди Мейзи бежал Эдди. Девочка представила себе картину, как бабушка приводит к ней клиентов.

– Её Светлость герцогиня, мисс Хитчинс. По поводу бриллиантов.

Мейзи бы улыбнулась и кивнула, попросила бы герцогиню присесть и рассказала бы ей, что бриллианты были украдены её новой служанкой, которая на самом деле никакая не служанка. Драгоценности нашли в зелёном чемодане под кроватью. И все это Мейзи узнала благодаря

туфлям герцогини, которые явно были ей малы, – ни одна порядочная служанка не позволит своей госпоже ходить в неудобной обуви!

Мейзи пока ещё не придумала, как именно она вышла бы на этот зелёный чемодан, но точно знала, что вышла бы. Наверное, ей помогли бы годы практики.

«Мейзи, сосредоточься!» – строго велела себе девочка. Это её первое настоящее дело – преступление со всеми его составляющими. Мейзи, конечно, всё ещё хотела узнать, кто пытался утопить Эдди, но, к сожалению, вряд ли это примут за настоящее преступление. Увы, люди иногда бывают чудовищно жестоки по отношению к животным. А здесь, в истории с монетой, всё по-другому. Даже бабушка будет впечатлена, если девочка сможет разгадать эту тайну.

Когда Мейзи подошла к дороге, на неё вылетел новый разносчик – он выехал по переулку с заднего двора мясной лавки. Девочке пришлось отпрыгнуть, чтобы в неё не врезались, а Эдди взвизгнул от страха.

– Что за глупый мальчишка! – возмутилась Мейзи и почесала щенка за ухом. – Может, Джордж и был грубоват, когда ты украл сосиски, но он никогда не сбивал людей. Надо помочь ему вернуться на работу.

Миссис Хитчинс всегда покупала у Хэрроубая, хотя он и не был лучшим мясником. Но она не хотела, чтобы с ней надменно разговаривали эти умники из новой мясной лавки в конце улицы – там в окнах были зеркальные стёкла, на которых золотыми буквами переливалось название. Мейзи не нравился ни один магазин. Это повсюду развешанное мясо – просто ужасно! А ещё мокрые опилки на полу – идёшь, и кажется, что вот-вот утонешь.

– Сиди тут! – приказала Мейзи щенку.

Девочка привязала его около магазина за верёвку, которую прицепила утром к новому ошейнику. Потом Мейзи расправила плечи и зашла в магазин. Внутри было достаточно шумно – мясник разговаривал с элегантно одетой женщиной и другими покупателями, стоявшими перед Мейзи.

– Альфред, обслужи молодую леди! – наконец велел мистер Хэрроубай, кивая на девочку.

Мейзи наморщила нос, пытаясь запомнить имя. Альфред... Наверное, один из помощников. В кармане у неё лежал блокнот и отгрызок карандаша для записи наблюдений, но достать их прямо сейчас и начать записывать девочка не могла.

– Доброе утро, мисс.

Молодой человек перегнулся через прилавок, делая вид, что не может увидеть Мейзи. Девочка вздохнула. Как сложно быть маленькой!

– Мне нужен фунт лучшей говядины. Бабушка сказала, не жилистой. И три почки.

Помощник закатил глаза, но достал нож и стал отрезать мясо.

Обходя других покупателей, Мейзи прошла вдоль прилавка и увидела большой деревянный ящик для хранения денег. Не похоже, что его можно открыть незамеченным! Никто из покупателей точно не сможет этого сделать, поняла Мейзи. Но вот если убираешь туда деньги – спрятать в руке несколько монет не составит труда.

«Глупо было увольнять Джорджа», – подумала девочка и нахмурилась. Он был разносчиком и ещё выполнял случайные поручения, но не обслуживал клиентов и не работал с деньгами. Как он мог что-то украсть? В магазине достаточно оживлённо – кто-то непременно заметил бы, что разносчик крутится у кассы.

Хотя мистер Хэрроубай, кажется, думал, что всё так и было. И чтобы его разубедить – надо поймать настоящего вора.

– Вот вы где, мисс. Сами донесёте? Тяжеловато для такой малявки будет, – Альфред довольно усмехнулся. – Попросить разносчика помочь вам?

Мейзи стиснула зубы, но потом поняла, что это отличная возможность что-нибудь разузнать.

– Вы про Джорджа? – наивно спросила она. – Я с ним в одной школе училась!

– Нет, – Альфред помотал головой. – У нас новый мальчик, его зовут Рег.

– А где Джордж? – громко спросила Мейзи.

– Он воровал, – коротко ответил молодой человек.

Он оглянулся на мистера Хэрроубая – тот всё ещё улыбался и раскланивался перед элегантно одетой женщиной. Наверное, им нельзя было про это говорить.

– Ничего себе! А что он украл? Мясо? – Мейзи попыталась сделать вид, что удивлена, и ещё шире распахнула глаза.

– Недостача у нас была по вечерам, понимаешь, – Альфред нахмурился. – Всё ведь записывается в главной бухгалтерской книге – Салли её ведёт. Верно, Салли? – И он кивнул милой девушке, которая сидела позади него за высоким столом и записывала в тетрадь покупки Мейзи на бабушкин счёт. – Понемножку пропадали, деньги-то. Сегодня, вчера, много никогда не пропадало. И дядя решил это прекратить.

Его дядя... Надо это записать. Джордж говорил, что кто-то из помощников приходится хозяину племянником. Он же не будет обворовывать свою семью, правда? И, кажется, бабушка тоже говорила про него – жаловалась, что он слишком груб для того, кто однажды унаследует лавку. Мейзи задумчиво оглядела Альфреда. Под его фартуком, на жилете, висели блестящие часы на цепочке. Ещё он отращивал усы – они были почти такими же длинными и закрученными, как и у дяди. Альфред не похож на того, кто будет обчищать кассу. Если, конечно, он не купил эти часы на украденные деньги...

– А как же он узнал, что это был Джордж? – спросила девочка.

Альфред посмотрел на Мейзи и нахмурился:

– Заинтересовалась быстро, а? Потому что узнал. Точно не я это был, не Фрэнк и не Салли.

«Фрэнк? Наверное, другой помощник», – подумала Мейзи и пожала плечами:

– Но вот мы с ним общались – он совсем не похож на вора, – уверенно сказала девочка.

Она убрала мясо и почки в корзинку и мило улыбнулась.

Пока Мейзи отвязывала Эдди, за ней пристально наблюдали Салли и Альфред – молодой человек стоял в дверях магазина, а Салли разглядывала её из окна. Девочка поспешила уйти.

«Неужели я выглядела подозрительно? – подумала Мейзи. – Но ведь не могут же они оба воровать, да?»

Когда Мейзи завернула за угол, она остановилась и попыталась отдышаться. Быть сыщиком оказалось куда труднее, чем она думала. Люди просто не хотят ничего рассказывать.

Девочка прислонилась к стене, вытащила блокнот и в задумчивости взяла в рот кончик карандаша.

«Не Альфред? – записала Мейзи. – Однажды магазин перейдёт к нему, так зачем воровать?»

Она перевернула страницу и вычеркнула племянника мясника из списка подозреваемых.

Девочка не была полностью уверена, но надо же с чего-то начинать, да и не похож Альфред на вора.

Больше никаких зацепок в мясной лавке девочка не нашла. Единственное – все работники там казались хитрыми и изворотливыми.

Одно было точно ясно. Она больше не сможет пойти к Хэррубаю и задавать вопросы. Иначе кто-нибудь пожалуется бабушке.

– Да уж, трудно... – согласилась Элис.

Девочки сидели на нижней ступеньке лестницы между третьим этажом и четвёртым. На коленях Элис устроился Эдди. Девочка теребила щенка за смешное ухо, пропуская его между пальцев, и Эдди это так нравилось, что он даже пускал слюни. Элис пришлось положить на колени платочек.

– Может, мне тоже сходить в мясную лавку и посмотреть, что там творится? Мисс Сайдботем постоянно говорит, что я должна научиться вести хозяйство. Попросить экономку сходить со мной за покупками? – продолжала размышлять вслух Элис. – Но я не такая внимательная, как ты, Мейзи...

– Кажется, от нас обеих не слишком много пользы, – вздохнула Мейзи. – Странно, когда в магазин приходит ребёнок и начинает задавать вопросы. Вот если бы я была любопытной пожилой леди, да ещё пришла жаловаться на жирное мясо – тогда да. У Хэррубая постоянно кто-то ворчит – и всегда это именно пожилые дамы!

– Ты правильно поняла, что тебе нужно! – раздался сзади голос, и девочки подпрыгнули.

Эдди соскочил с коленок Элис и загавкал, а женщина позади девочек засмеялась.

– Тебе нужна маскировка.

– Мисс Лейн! Вы нас напугали!

– Прости, Мейзи. Но вы так загадочно шептались, что я просто не могла не узнать, о чём речь. Мисс Лотти Лейн (её ещё называли примой театра Дьюка или любимицей Лондона – в зависимости от того, где она играла) достала из сумочки кулёк с мятными леденцами и протянула девочкам.

– Итак, зачем надо шпионить в мясной лавке? Они бабушку обсчитывают?

– Нет, все куда хуже! – И Мейзи рассказала ей про Джорджа: – В школе он всегда был милым.

И мне нравилась его сестра Люси. А теперь его выгнали с работы, и я переживаю.

– Да, дорогая... Понимаю... – кивнула мисс Лейн.

Внизу раздался звонок в дверь, и Элис встала.

– Мисс Сайдботем пришла! Тогда до следующей недели, Мейзи. Жаль, что мы покупаем мясо не у Хэрроубая – я бы могла следить, вернётся Джордж на работу или нет. Но я уверена, что ты справишься! У тебя должно получиться! – Элис быстро обняла Мейзи и поспешила в комнаты мадам Лориме.

Мейзи услышала, как её подруга громко заговорила по-французски, чтобы разбудить мадам.

– Пойдём, Мейзи, – мисс Лейн взяла девочку за руку. – Пойдём ко мне. И щенка бери с собой – он у тебя просто прелесть! Заодно избежим встречи с этой ужасной гувернанткой, которой я совершенно не нравлюсь. Она никогда первой не здоровается. К тому же у меня есть идея! – Актриса стала подниматься вверх по лестнице, за ней пошли Мейзи и Эдди.

В комнате мисс Лейн пахло дорогими духами, увядшими цветами и пудрой. На стенах висели фотографии в рамках и зеркала, повсюду была одежда. Бабушка редко просила Мейзи здесь убираться, поскольку в комнате были такие горы вещей, что никакая уборка не спасла бы.

Мисс Лейн махнула в сторону кипы одежды на стуле:

– Просто скинь её на пол, Мейзи.

Девочка нахмурилась.

– Мисс Лейн, я лучше её подержу. А то Эдди подумает, что это для него, и ляжет там спать.

Положи на пол что угодно – он на всём устроится.

– Да, точно, – мисс Лейн взяла одежду и сунула на полку, рядом с фотографиями в серебряных рамках. – Итак, садись, Мейзи. Как я уже сказала, тебе нужна маскировка! Чтобы тебя не узнали.

– Нарядиться кем-нибудь? – медленно спросила девочка. Она никогда об этом не думала. Интересно, а Гилберт Каррингтон использовал маскировку? – Это же прекрасная идея! – воодушевилась Мейзи. – Например, я переоденусь мальчиком и могу пойти к Хэрроубаю, спросить, есть ли у него работа! Может, даже получу её – не думаю, что Рег надолго задержится. Это же самый верный способ узнать, кто ворует деньги! Да?

Мисс Лейн засмеялась.

– Боюсь, бабушке не очень понравится эта идея. Ты разве не должна ей помогать?

– Да, точно, я совсем забыла! – вздохнула девочка. – Вряд ли я смогу выполнять сразу две работы, да ещё и быть сыщиком... Но мысль хорошая!

– Думаю, ты не представляешь всех возможностей, – твёрдо сказала мисс Лейн. Она вытащила деревянную коробку, полную странных восковых карандашей в золотой фольге. – При помощи грима я могу превратить тебя в кого угодно! Конечно, издали смотрится лучше, когда ты на сцене, например, но всё равно, – она наклонила голову и оценивающе посмотрела на девочку. – Сейчас покажу тебе. Ты сама себя не узнаешь. Сиди смирно.

Она набросила Мейзи на плечи что-то вроде полотняной накидки и перевязала её рыжие волосы ленточкой. В течение следующих десяти минут, как только Мейзи пыталась что-то сказать, девочку сразу прерывали словами: «Сиди спокойно!» Шею окутало что-то мягкое и пушистое, а потом мисс Лейн отошла назад осмотреть свое произведение искусства. Она довольно улыбнулась и потянулась за зеркальцем.

Всё это время Эдди ползал под мебелью, вынюхивая что-нибудь, и в итоге нашёл коробку с засахаренными фруктами. Потом с виноватым видом вылез наружу, чтобы посмотреть, что же происходит. Увидев Мейзи, щенок взвизгнул от ужаса.

– Полнейшая безвкусица! – с отвращением воскликнула мисс Лейн. – Дорогая, ты выглядишь восхитительно!

– Эдди, всё хорошо, это же я! На кого я похожа? – с волнением спросила Мейзи. – Я ужасна?

– Нет, конечно! – Под стопкой газет мисс Лейн наконец нашла зеркальце и протянула его девочке.

– Господи!

Мейзи смотрела на отражение в зеркале. Она выглядела лет на двадцать. Рыжие волосы исчезли – они сменились чёрными и были собраны на макушке. На шее красовалось розовое боа из перьев, прямо под цвет розовых щёк и красивых розовых губ.

– Я думала – не сделать ли тебя блондинкой, но не с твоими бровями... – объяснила мисс Лейн.

– Не уверена, что могу пойти в лавку и задавать вопросы в таком виде... – прошептала Мейзи.

– Может, и нет, – отмахнулась мисс Лейн, – но было бы забавно. Я просто хотела тебе показать, как это работает. Я могу научить тебя наносить грим. Приходи ко мне завтра, сделаем из тебя мальчика. У меня даже костюм где-то есть. Остался со времён комедии, где я играла газетчика.

– А вы не заняты? – вежливо спросила Мейзи. – Не хочу вас отвлекать.

Девочка хорошо знала, что нельзя беспокоить постояльцев. Мисс Лейн помотала головой:

– Утром – нет. Только не буди меня слишком рано. – Она сняла с Мейзи парик и боа, а потом вытерла лицо девочки тряпочкой с кремом. – Вот и всё. Ты снова стала собой. Эдди, до этого с подозрением смотревший на Мейзи, облегчённо гавкнул. Девочка засмеялась. – Да-да, это я. – Она подпрыгнула и поцеловала мисс Лейн в щёку. – Спасибо большое! Я обязательно приду завтра.

Глава шестая

– Если мы спрячем твои волосы под кепку, всё получится... – Мисс Лейн задумчиво оглядела Мейзи. – Я так укладывала волосы перед спектаклем. По бокам выпустим кудри, и ты будешь похожа на неряшливого мальчишку.

– Неряшливый – то, что надо! – согласилась Мейзи. – У всех разносчиков на голове такой кавардак, будто кто-то подстриг их тупыми ножницами.

– И чуточку грима. Будешь выглядеть более загорелой. Или грязной... – Мисс Лейн мастерски наложила девочке макияж, потом вздохнула: – Мейзи, с тобой всё будет хорошо, точно? Ты будешь осторожна?

– Конечно, буду! – с уверенностью ответила Мейзи.

Девочка немного нервничала, у неё сильно крутило живот, но волнение было приятным. Когда маскируешься – сразу понимаешь, что ты – настоящий сыщик! Мейзи подумала, что обыскать лавку Хэрроубая, замаскировавшись под мальчика, будет куда проще.

– И старайся говорить низким голосом – ты же изображаешь мальчика, – напомнила мисс Лейн.

– Спасибо, мисс! – хрипловато сказала Мейзи.

Актриса рассмеялась:

– Мейзи! Это было похоже на кашель старого могильщика!

Мейзи вздохнула.

– Да, мисс, – согласилась она, пытаясь сделать голос более грубым.

– Намного лучше! – Мисс Лейн поправила засаленную кепку на голове девочки. – Постарайся пройти незамеченной мимо бабушки, а то она подумает, что ты воришка.

Девочка на цыпочках спускалась по лестнице, внимательно прислушиваясь, – нет ли поблизости бабушки и Сары-Энн. Наверное, они на кухне, решила Мейзи, поэтому можно выйти через главную дверь. Девочка закатила глаза. Где это видано, чтобы сыщик боялся встречи с собственной бабушкой больше, чем преступником!.. Мейзи остановилась на площадке второго этажа и посмотрела вниз через перила, Эдди выглядывал из-за её ног. В гриме Мейзи была очень похожа на мальчика, только вот туфли её выдавали – надо бы испачкать их в грязи, может, от этого они станут не такими девчачьими.

– Молодой человек, что-то случилось?

Мейзи в ужасе обернулась и увидела профессора Тобина в дверном проёме.

– Ой!

Профессор пристально взгляделся в девочку.

– Мисс Мейзи?

– Вы меня узнали... – грустно сказала Мейзи. Оказывается, её маскировка совсем не помогла.

– Нет, нет. Я узнал собаку! – уверил её профессор.

– Спасибо, что помогли его оставить! – застенчиво сказала Мейзи. Она подсунула профессору под дверь благодарственную записку за идею с вомбатом, но с тех пор его не встречала.

Профессор довольно улыбнулся:

– Тебе повезло, что у меня нашлась вещица нужного размера! Мейзи, почему ты одета как мальчик?

Мейзи вздохнула. Она надеялась, что профессор Тобин её не выдаст.

– Я сыщик! – объяснила девочка. – Пойду в мясную лавку. Они уволили Джорджа, разносчика, а я чувствую себя виноватой – это ведь Эдди украл сосиски. Они сказали, что Джордж вор, но я уверена, что это не так! Думаю, будет проще найти улики, если переодеться в мальчика.

– Ого! – задумчиво кивнул профессор Тобин. – Секундочку! – Он забежал обратно в комнату и вернулся, держа что-то в руках.

– Увеличительное стекло! – с восхищением прошептала Мейзи. Это будет её первая настоящая вещь сыщика, ведь блокнот не в счёт. – У Гилберта Каррингтона есть такая же!

– У всех сыщиков должна быть лупа! Мейзи, можешь оставить её себе. Она старая, немного поцарапана, но работает прекрасно!

Мейзи с благодарностью кивнула:

– Большое спасибо, профессор! Я буду с ней очень аккуратна!
– И ещё один совет, моя дорогая, – улыбнулся он. – У тебя слишком чистые ногти для мальчика.
– Спасибо, профессор Тобин! – воодушевилась Мейзи. – Я испачкаю свои туфли – и заодно ногти!

Девочка убрала увеличительное стекло в карман куртки – в мужской одежде так много полезных карманов! – и поспешила вниз.

– Чего тебе надо?! – Над Мейзи навис Рег, и та ссутулилась под своей огромной курткой.
– Да так, просто о работе пришёл узнать... – протараторила она низким голосом.
– О какой работе? – прорычал Рег.

Мейзи чуть отступила назад и бросила взгляд на выход со двора. Она подумала, что мальчик, который пришёл искать работу, вряд ли пойдёт через главный вход, поэтому пробралась к магазину через чёрный ход. А теперь здесь лишь она да этот ужасный Рег. Как жаль, что она не была чуточку аккуратнее! Зато тот действительно подумал, что Мейзи – мальчик.

До того как во дворик на велосипеде заехал Рег, Мейзи видела только Салли – девушку, которая заполняет бухгалтерскую книгу. Мейзи заметила её, когда первый раз оглядела двор. Салли стояла у задней двери магазина, промокая глаза носовым платком. Кажется, плакала – чуть слышно всхлипывала. Потом её окликнули из магазина, она вытерла глаза и достаточно весёлым голосом крикнула, что идёт. Мейзи решила, что она, наверное, поссорилась со своим молодым человеком. Точно так выглядела Сара-Энн, когда красивый молодой полицейский, патрулировавший Альбион-стрит, строил глазки другим девушкам. В конце концов, они помирились, но Сара-Энн несколько дней рыдала, моя тарелки.

Как только Салли скрылась в магазине, Мейзи зашла во дворик – девочка надеялась, что ей удастся с ней поговорить, когда она снова выйдет на улицу, ну, или с кем-нибудь из других помощников. О том, что может появиться Рег, Мейзи даже не думала.

– Говорят, здесь работу предлагают, – медленно проговорила Мейзи. – Кого-то уволили.
– Ага, его уволили, я занял место, так что вали отсюда, – упитанной рукой Рег толкнул Мейзи к двери. Девочка ударилась о деревянную раму и схватилась за плечо.
Эдди со злостью загавкал и даже подпрыгнул, стараясь укусить Рега. Тот попытался отпихнуть щенка, но Мейзи закричала:

– Эдди, нет! Сюда!

Она так испугалась за Эдди, что совершенно забыла изменить голос, и Рег оглянулся на неё, нахмурившись.

– Эй... – пробормотал он, снова пытаясь ударить Эдди. Потом встал перед девочкой. – Кто ты? Я уже видел эту собаку...

Мейзи подхватила щенка. Сжав зубы от боли, девочка резко втянула воздух, а потом побежала. Она остановилась лишь в небольшом тихом переулке через несколько улиц. Кажется, она потерялась. Мейзи вздохнула и села на руины стены, потирая ушибленное плечо.

– Да уж, не очень у нас вышло... – сказала она Эдди, прижимаясь к нему щекой. – Было глупо брать тебя с собой, особенно после того, как тебя узнал профессор... – Она ещё крепче его обняла. – Но я не хотела идти одна, ведь ты мой верный помощник! – признала девочка. Верный помощник лизнул её нос, потом спрыгнул на землю и побежал по улице, оглядываясь на хозяйку, чтобы та следовала за ним.

– Ты знаешь, где мы? – Мейзи встала. – Я тут никогда не была... – Девочка последовала за щенком, который что-то вынюхивал впереди. Эдди здесь жил до того, как его попытались утопить? Мейзи вздрогнула. Без сомнений, он знал, куда идёт.

Пройдя несколько переулков, Эдди вывел Мейзи на оживлённую улицу, которая показалась девочке знакомой. Счастливый щенок посмотрел на хозяйку, виляя хвостом, будто надеялся, что она осталась им довольна.

– Хороший, хороший пёс! – с любовью похвалила его Мейзи. – Умный мальчик.

Эдди ещё сильнее завилял хвостом – да так, что тот расплывался в глазах, – а потом вдруг резко его поджал и отбежал к стене.

– Что такое? – Мейзи присела рядом с ним. Её сердце бешено колотилось. Мальчишечья одежда сразу показалась холодной и влажной.

Им навстречу, сутулясь, шёл мужчина с длинными неопрятными седыми волосами, в потрёпанном грязном пальто. Его шляпа-котелок немного сползла на глаза. Рядом с ним семенила собака, побольше Эдди, но удивительно на него похожая – даже ушко было таким же оттопыренным.

Эдди заскулил и вытянул шею, с надеждой рассматривая собаку. Кажется, даже коричневые пятны были у них в одних и тех же местах!

Большая собака наострила уши, когда подошла поближе, и громко гавкнула.

– Замолчи ты! – грубо оборвал её мужчина, но собака продолжала смотреть на Эдди.

– Это же твоя мама... – прошептала Мейзи. – Да? Она так на тебя похожа! А это, наверное, тот, кто бросил тебя в реку!

Мейзи встала. Она разозлилась так сильно, что больше не чувствовала страха, времени на раздумья не было. Она выпрыгнула прямо перед мужчиной, и он резко остановился.

– Смотри, куда прешь, глупый мальчишка! Уйди с дороги!

– У вашей собаки был щенок? – властно спросила Мейзи. – Вы его утопили?

– Чего? – Пожилой мужчина уставился на девочку. – Пошёл прочь!

– Нет! – отчеканила Мейзи. – Вы хотели его утопить! Моего Эдди! Я его спас! Это же вы, да, вы? Посмотрите на них!

До того как Эдди начал прыгать и твкать перед своей мамой, собака стояла около хозяина с поникшей головой и поджатым хвостом. Но потом она ожила и начала помахивать хвостом, хотя была слишком грустна и измотана, чтобы влиять им в полную силу. Собаки обнюхивали друг друга, а Эдди махал хвостом так сильно, что он касался ног мамы.

– Что ты несёшь? – прорычал мужчина. – Закон не запрещает топить щенков. Что ты затеял, прыгун?! –

– Вы жестоки! – закричала Мейзи низким голосом, вовремя вспомнив, что она мальчик.

На них стали оборачиваться прохожие, и мужчина заворчал – наверняка он не хотел, чтобы их кто-то заметил, подумала Мейзи.

– Заткнись! – прошипел он.

Мейзи ещё не успела понять, что происходит, как он замахнулся на неё, собираясь дать подзатыльник. Девочка увернулась, отпрыгнув на дорогу, мужчина что-то прорычал и поспешил прочь.

Его собака немного задержалась, она облизывала уши Эдди. Пройдя по улице, мужчина обернулся и закричал на неё:

– А ну быстро сюда!

Мейзи надеялась, что бедное животное не пойдёт. Правда, она не знала, что будет делать со второй собакой, – если девочка приведёт её домой, то у бабушки будет сердечный приступ... Впрочем, всегда можно что-нибудь придумать!

– Оставайся с нами! – с надеждой прошептала девочка. – Мы сбежим! Он нас не поймает. Но собака ещё раз ткнула Эдди носом, а потом побежала вслед за ужасным человеком и исчезла за поворотом.

Мейзи вздохнула и поняла, что всё это время сдерживала дыхание. Эдди стоял в водосточной канаве и жалобно скулил. Девочка почесала его за ушками, потом взяла на руки и крепко обняла.

– Вот я и разгадала свою первую загадку! – прошептала Мейзи. – Хотя ты сам её разгадал, Эдди. Это самая печальная загадка в мире! Я, наверное, не буду говорить про это Элис, а то она заплачет... – Мейзи прижалась щекой к маленькой головке. – Я так рада, что он попытался тебя утопить – ну, что я тебя спасла и тебе не придётся с ним жить! Я бы с радостью и маму твою забрала, но она – его собака. Она пошла за ним, несмотря на то, что он ужасен. Эдди, нам пора домой.

Эдди посмотрел на девочку, будто поняв её, потом спрыгнул на землю и пошевелил смешными ушками. Он решительно направился по улице – и Мейзи последовала за ним.

Глава седьмая

Следующим утром Мейзи должна была подметать лестницу, но вместо этого она просто сидела на ступеньках и смотрела на список в блокноте. Вычеркнуто лишь одно имя – это не очень хорошо. Снова надо идти шпионить, только надо притвориться кем-нибудь другим. Девочка

поняла, что мальчиком быть немножко опасно. Она убрала блокнот в карман передника и с любовью погладила увеличительное стекло. Ей пока не довелось серьёзно им воспользоваться. Конечно же, она изучила все следы во дворе, а исследовав грязную посуду, узнала, что мадам Лориме ела профитролы и слойку с изюмом из кондитерской «Нортонс Файн». Но это все несерьёзно, нужно настоящее дело!

Вот если бы Мейзи смогла рассмотреть под лупой помеченные мясником монеты, которые он положил обратно в ящик, чтобы поймать преступника, то увеличительное стекло по-настоящему бы пригодилось! В газете девочка прочитала о новой науке изучения отпечатков пальцев – дактилоскопии. Это невероятно, но, кажется, у всех людей на Земле отпечатки разные! В газете приводились слова Гилберта Каррингтона. Он сказал, что дактилоскопия очень помогает детективам.

Как-то Мейзи попыталась сравнить свои отпечатки, оставленные на стакане с водой, с отпечатками Сары-Энн, но разобрать их было очень трудно. Конечно, нужна практика – но лупа бы точно упростила задачу! Кстати, может, и на тех монетах остались отпечатки – надо только приглядеться!

Хотя сейчас об этом можно было не думать. В большинстве случаев Гилберт Каррингтон просто смотрел на людей и все понимал – девочка знала, что у неё тоже это хорошо получается. Ей надо расследовать это дело с помощью собственных глаз, а не новомодных изобретений. Как же хочется, чтобы и сегодня ей удалось ускользнуть из дома!

Чуть позже Мейзи рассматривала себя в зеркале, одолженном у мисс Лейн, и изучала рисунок, на котором объяснялось, как с помощью грима можно изменить лицо до неузнаваемости. Актриса также дала девочке маленькие кисточки и попросила потом зайти к ней и рассказать, как всё прошло. Если бы не прослушивание, мисс Лейн сама бы сделала Мейзи грим. Когда девочка закончила подметать лестницу, она взяла бабушкино платье, шляпку и платок. Они были очень старыми. Бабушка хранила их в сундуке в маленькой комнатке на чердаке, поэтому вряд ли кто-то заметит, что они пропали. У шляпки была вуаль, которая тоже пригодится. Мисс Лейн сказала, что надо ходить так, будто у тебя болят ноги. Мейзи решила, что это будет проще сделать, если ходьба и вправду будет болезненной. Поэтому она положила в свои туфли по камешку со двора. Так-то она точно не забудет прихрамывать! Девочка нанесла ещё немного желтоватых теней под глаза и решила, что всё готово. Она все ещё была похожа на себя, но лицо осунулось. Мейзи выглядела так, будто у неё выпало несколько зубов. В зеркале отражалась не она, но всё равно кто-то очень знакомый. Мейзи чуть нахмурилась, а потом рассмеялась. Да она же похожа на свою бабушку!

Девочка выглянула в коридор и пробежала мимо кухни, через двор напрямик на улицу. Эдди она оставила в комнате с новой косточкой. Сара-Энн была так благодарна, что он распугал всех крупнейших крыс, которые только и ждали подходящего момента, чтобы наброситься на неё (как Сара-Энн сама думала), что постоянно находила для него угощения. Мейзи сохранила косточку до сегодняшнего дня – она не могла взять щенка с собой, а то бы его снова узнали. Сара-Энн убиралась наверху, бабушка ушла в агентство мисс Мейсен, чтобы узнать о новой служанке. Молодого полицейского произвели в офицеры, вчера он пришёл рассказать об этом Саре-Энн. Он сделал ей предложение, поэтому она хотела уйти как можно скорее. Будущий муж Сары-Энн не хотел, чтобы она работала служанкой, а сама девушка собиралась после свадьбы заниматься только своим домом. Бабушка же была очень недовольна. Только она обучила одну служанку, как нужна новая – начинай все сначала.

– Ой... – прошептала Мейзи, выйдя со двора. Ступням было очень больно из-за камней. Девочка дошла до Хэрроубая и подумала, что наверняка уже стёрла ноги. Но это хотя бы работало! Она ковыляла по улице, как маленькая пожилая леди.

– Мисс, с вами всё хорошо? – спросил кто-то, и Мейзи обернулась с виноватым видом. – Вы очень бледная, – снова сказал мальчик, глядя на неё. – Еле стоите на ногах...

Девочка посмотрела сквозь тёмную вуаль и подавила смехок. Да это же Джордж! Он обеспокоенно на неё смотрел.

– Спасибо большое, со мной всё нормально, – сказала Мейзи дрожащим голосом. Потом выпрямилась и посмотрела на мальчика в упор. – Джордж, это я. Мейзи. Из твоей школы. У меня ещё собака есть.

Джордж искоса посмотрел на неё, потом сердито нахмурился:

– Зачем ты так вырядилась?

– Я провожу расследование! – немного обиженно ответила девочка. Она ведь для него старается, а он сердился. Хотя Джордж же не знает, что именно она расследует! – Я хочу доказать, что это не ты украл деньги. И тогда ты сможешь вернуться на работу, если, конечно, уже не нашёл другую...

Минутку Джордж молчал, а потом пожал плечами:

– Не нашёл. Никто не хочет брать на работу вора. Я выполняю кое-какие поручения тут и там, но это всё. Мама заложила всю свою хорошую одежду, чтобы выручить деньги на еду, – грустно прошептал он.

– Вот видишь! – твёрдо сказала Мейзи. – Надо что-то делать. А ты по-прежнему не можешь предположить, кто украл деньги?.. – с надеждой спросила девочка.

Джордж покачал головой.

– Нет. Но это точно тот, кто постоянно находится в магазине. Получается, кто-то из помощников. Альфред или Фрэнк.

– Или Салли, – добавила девочка. – Хотя Альфред – племянник мистера Хэрроубая, не думаю, что он будет обкрадывать кассу, ведь магазин в итоге перейдёт к нему. А вот за Фрэнком надо следить! А что там с Салли?

Джордж нахмурился:

– Может, конечно, и она... Но нет. Она мисс Совершенство, вот кто она. Держит себя как принцесса. Постоянно жаловалась, что у меня грязные ногти. Или что я шмыгаю носом. Мне достаточно просто перед ней стоять – она найдёт к чему придраться.

И Мейзи её понимала, если честно. Джордж постоянно шмыгал носом, а ногти были такими грязными, будто он копал ими картошку. Но девочка из вежливости решила промолчать.

– Да-а-а, я поняла. Но то, что она мисс Совершенство, вовсе не означает, что она не могла взять деньги.

– Спасибо, что веришь мне. И что стараешься помочь, – хрипло ответил Джордж. – Не уверен, правда, что из твоей затеи что-нибудь выйдет, но всё равно – спасибо.

Мейзи не собиралась ничего покупать у Хэрроубая. У неё и денег-то не было. Зато был отличный план. Девочка знала, что Рег сейчас развозит заказы, и кое-что придумала.

Она проковыляла в мясную лавку, стараясь выглядеть как можно более слабой и дряхлой, и чуть ли не упала на прилавок.

– Господи! – К ней поспешила Салли. – Мадам, вам плохо?

– Я просто в шоке... – дрожащим голосом ответила Мейзи. Она оглянулась и заметила, что один из помощников – Фрэнк, не Альфред – перегнулся через прилавок и обеспокоенно на неё смотрел. Хорошо. Главные подозреваемые были тут.

– Дайте ей сесть, – предложил один из покупателей. Фрэнк вынес табуретку Салли, а сама девушка пошла за стаканом воды.

– О-о-о-ох, – громко вздохнула Мейзи. – Я вся в синяках! Всё из-за этого проклятого мальчишки!

– Какого мальчишки? – Мистер Хэрроубай за прилавком подался чуть вперёд.

– Да этот, на новомодном велосипеде, – ответила Мейзи, выглядывая из-под прилавка. – Он наехал на меня на Портленд-авеню и даже не остановился!

Мистер Хэрроубай обеспокоенно нахмурился:

– Эм, разносчик?

– Да-да, а я не сказала? – слабо добавила Мейзи. – Ваш разносчик. Я видела название на его ужасном драндулете – Хэрроубай. Подумала, что надо вам рассказать... – Мейзи прислонилась спиной к прилавку.

– Этот Рег! – тяжело вздохнул мистер Хэрроубай. – Я сверну ему шею! Убью его! Это уже в третий раз!

Мейзи прищурилась. Всё вышло даже лучше, чем она предполагала. Теперь она не чувствовала себя такой отвратительной. Если Джорджу вернут работу – тогда не повезёт Регу. Вот если он и правда наезжал на людей, как чуть не сбил саму Мейзи и Эдди, тогда он действительно заслуживает увольнения! К тому же девочка сильно ударилась, когда Рег её толкнул во дворе. Она с грустью покачала головой:

– Не знаю, зачем вы другого мальчишка выгнали... – снова заговорила она. – Такой хороший был! Однажды помог мне через дорогу перейти. А на прошлой неделе я видела, как он гнался за ужасной собакой – она у него сосиски украла. Отвратительное, гадкое животное! Ваш мальчик так старался поймать этого пса!

– Да, Джордж говорил мне о собаке... – подтвердил мистер Хэрроубай. – В тот же день я его уволил. – Он виновато посмотрел на Мейзи. – Не из-за сосисок. Он воровал...

Мейзи покачала головой:

– Не может такого быть. Такой замечательный мальчик!
– Думаю, она права, – вставила Салли. – Не уверена, что это Джордж. Он сказал, что нашёл монету во дворе. Мне кажется, это правда. Он даже редко заходит в магазин – не понимаю, как он мог добраться до денег...

Мейзи заметила, что Салли нервно сжимала руки и смотрела в пол, будто не хотела ни с кем встречаться взглядом. «Как странно, что она вдруг стала защищать Джорджа! Она же всегда на него жаловалась!» – удивилась девочка. Мейзи внимательно посмотрела на Салли, представляя себя сыщиком. Это должна быть либо она, либо Фрэнк. Могла ли Салли сделать что-нибудь подобное? Зачем ей это? Ведь глупо красть у Хэрроубая, да? Она работает с деньгами, поэтому будет первой, на кого падёт подозрение. Она должна была быть просто в отчаянии...

Мейзи заметила, что Салли обута в красивые чёрные кожаные туфли с узором из дырочек. Наверняка они были дорогими, только кожа уже потрескалась, а каблуки стёрлись. Кажется, у Салли не было денег на их починку.

Мейзи затаила дыхание – это же зацепка! Настоящая зацепка! Только вот что она значит? Надо пойти домой и всё хорошенько обдумать. Девочка встала с табуретки:

– Спасибо за воду, дорогая, – тихо сказала она. – Я, пожалуй, пойду.

– Вы уверены? – с тревогой спросил мистер Хэрроубай. Он явно переживал, что где-нибудь по дороге Мейзи может упасть.

– Уверена.

Мейзи, прихрамывая, вышла на улицу. Она пыталась выглядеть старой и слабой. Это было довольно просто: девочка и правда чувствовала себя слабой – изображать кого-то так трудно!

Глава восьмая

– Не думаю, что это Альфред, – прошептала девочка, подметая пол в прихожей. – А Салли ведёт себя подозрительно – кажется, ей не хватает денег... – Девочка вытащила блокнот из передника и посмотрела на список подозреваемых. – А Фрэнк... у меня даже не получилось с ним поговорить!

Эдди сидел на лестнице и наблюдал за Мейзи.

– Как же мне узнать, честен он или нет? – спросила девочка у щенка. – Вряд ли я могу спросить об этом его самого. И в лавке Хэрроубая мне лучше больше не появляться даже в гриме, а то вызову подозрения, – Мейзи нахмурилась и оперлась на метлу. – Надо устроить какую-нибудь проверку. Как Хэрроубай с монетами. – Девочка задумчиво улыбнулась и начала подметать быстрее.

Если она сделает всю работу, то бабушка разрешит погулять. Мейзи как раз успеет к тому моменту, когда Хэрроубай закрывает лавку, а помощники расходятся по домам. Значит, есть шанс проследить за Фрэнком...

Через двадцать минут Мейзи торопливо шла по Альбион-стрит вместе с Эдди и плетёной корзинкой в руке. Около лавки Хэрроубая девочка замедлила шаг и постаралась незаметно осмотреться. Вот! Альфред, племянник мистера Хэрроубая, тушил газовые лампы, а Фрэнк наматывал на шею шарф, готовясь выйти на прохладный вечерний воздух. Мейзи забежала за угол соседнего здания и притаилась там вместе с Эдди. Она была уверена, что Фрэнк и Альфред закрыли переднюю дверь – и выйдут через заднюю по переулку. Она хотела убедиться, что Фрэнк будет идти чуть позади неё, когда окажется на улице.

Когда молодые люди вышли из лавки, девочка услышала, что они переговариваются – обсуждают украденные монеты. Мейзи прислушалась.

– Дядя хочет докопаться до сути. Он был уверен, что крал этот проклятый мальчишка, Джордж, но Салли и та старушка зародили в нём сомнения...

Мейзи довольно улыбнулась.

– Он прав. А вдруг это снова начнётся? К тому же мне не нравится, что мы все подозреваем друг друга. Если это не Джордж, твоему дяде надо найти настоящего вора.

Мейзи задумчиво кивнула. Это говорил Фрэнк. Не похоже, что он вор, старающийся замести следы – он тоже хочет разгадать тайну. Девочка вытащила из кармана лупу и погладила её. Пусть она ещё и не пригодилась, но само её наличие помогало Мейзи чувствовать себя настоящим сыщиком и придавало уверенности.

Фрэнк и Альфред вышли со двора и двинулись по переулку в сторону девочки, как Мейзи и предполагала. Она покинула своё укрытие. Надо догадаться, куда пойдёт Фрэнк. Если она ошибётся, придётся вернуться обратно и попытаться его обогнать, а это будет трудновато. Она немного задержалась около магазина тканей, ставни которого уже были закрыты, и посмотрела на желтоватый свет фонаря перед мясной лавкой. В конце переулочка молодые люди кивнули друг другу:

– До завтра, Фрэнк! – попрощался Альфред и пошёл вниз по улице.

Девочка радостно подпрыгнула и отошла от магазина, чтобы идти перед Фрэнком. Она слышала, как усталый Фрэнк насвистывал позади неё. Когда Мейзи дошла до следующего фонаря, она притворилась, что споткнулась о поводок и вывалила на землю содержимое корзинки. Её единственный шиллинг, зарплата от профессора Тобина, покатылся по камням в сторону Фрэнка. Мейзи же, ругаясь на себя, стала подбирать всякую всячину, найденную дома, – жестянка из-под сардин, бельё для стирки, несколько хороших тряпочек.

Если Фрэнк окажется вором, эта часть расследования будет очень дорогой. Мейзи направилась дальше по улице, оставив шиллинг под фонарём дожидаться Фрэнка.

– Мисс! Мисс!

– Это вы мне? – Девочка повернулась и с надеждой на него посмотрела.

– Вы обронили! – Он подбежал к ней и улыбнулся, вытер монету о потрёпанное пальто и протянул шиллинг девочке.

– Ой! Спасибо большое! Если бы я потеряла деньги – бабушка бы очень разозлилась! – Мейзи сделала книксен и пошла дальше, радуясь такому удачному расследованию.

Фрэнк точно не вор. Он мог забрать шиллинг себе – и девочка, «нечаянно» его обронившая, никогда бы этого не узнала. Получается, если он не воровал деньги, Альфреду это было не нужно, а Джордж невиновен – остался лишь один человек.

Воспитанная, милая и изысканная Салли. Но зачем же? И как Мейзи сможет это доказать?

* * *

– Гм, здравствуйте, а Мейзи дома?

– Кто спрашивает? – хихикнула Сара-Энн, оглядывая мальчика на пороге. – Мейзи! Тут к тебе поклонник пришёл! – позвала она.

– Я не поклонник, – прошептал Джордж.

– Тебе вернули велосипед! – взвизгнула Мейзи, заметив его во дворе. – Ты вернулся на работу! – Девочка чуть не обняла Джорджа, но подумала, что это ужасно его смутит. Эдди радостно вертелся у ног, Джордж его даже погладил.

– Уж не знаю, что ты вчера сказала мистеру Хэрроубаю, но это сработало. Прошлым вечером он пришёл к нам и предложил мне вернуться на работу. Спасибо, Мейзи!

– Кто же в итоге украл деньги? Он нашёл вора? – задумалась девочка.

Джордж пожал плечами:

– Нет, не нашёл, – он с беспокойством посмотрел на девочку. – Мейзи, не надо больше шпионить. Если Хэрроубай поймёт, что ты – та старушка, я снова потеряю работу.

Мейзи нахмурилась:

– А ты сам разве узнать не хочешь? Вдруг это снова повторится?

Джордж шаркнул ногой и вздохнул.

– Возможно... Мейзи, только, пожалуйста, будь осторожна!

– Ты можешь мне помочь! – заметила девочка. – Ты там работаешь, можешь собрать улики.

Кажется, Джорджу идея не очень понравилась.

– Мейзи, я не могу ходить и выспрашивать. Салли уже из-за меня плачет – а я всего лишь сказал ей, что у неё дырка на юбке. Подумал, что ей надо знать, и всё! Мне лучше молчать – так безопаснее.

– У неё порвана юбка... – пробормотала Мейзи. – И туфли поношенные. Ей нужны деньги, ведь так? Но зачем? Если она их украла, то почему не починила свои красивые туфли?

– Ты же не подозреваешь Салли? – спросил Джордж.

– Я не знаю, что и думать... – Девочка вздохнула. – Ну и загадка! Помню, ты говорил, что она очень правильная, просто мисс Совершенство, но больше не на кого думать... Я уронила шиллинг перед Фрэнком, и он его вернул. Даже вытер сначала! Как он может что-то украсть, если даже не забрал себе найденную на улице монету?

– Не знаю... Может, Салли на что-то ещё потратила деньги? – добавил Джордж и пожал плечами.
– Конечно же! – Мейзи закатила глаза. – А на что? Это нам и надо узнать!
– Что ж, тогда спроси её, – твердо сказал Джордж. – Я спрашивать не буду, она меня пугает. Вся в свою мать.
– Мать? Ты о чём? – Мейзи удивлённо взглянула на мальчика.
– Мама Салли. Самая настоящая старая ведьма. Она как-то заходила в магазин, чтобы забрать Салли. Работает на той же улице у бакалейщика. Или работала, неважно. Младшая сестрёнка Салли болеет, поэтому она должна была ухаживать за ней дома. Я уже некоторое время её не видел.

– Так вот же оно! – Мейзи уставилась на Джорджа.
– Что – оно? – не понял мальчик.
– Болеть очень дорого!
Девочка вспомнила, как прошлой зимой бабушка кашляла – и этот кашель не проходил, и вздрогнула. Тогда бабушка начала оставлять Мейзи дома вместо школы, чтобы она помогала по хозяйству – бабушка и Сара-Энн не могли справиться одни.
– Доктора очень много стоят. Очень-очень много.
– Хочешь сказать, она крада деньги, чтобы заплатить врачу? – Джордж нахмурился. – Может, ты и права. В этом есть смысл. Ведь мать теперь не работает – и Салли содержит всю семью.
– Я уверена, если мы найдём того врача, проберёмся к нему домой или пороемся в его карманах – то найдём оставшиеся помеченные монеты... – задумчиво ответила девочка.
Джордж смотрел с ужасом на неё.
– Мейзи! Я только что получил обратно работу – я не буду рыться в карманах доктора!
– Кто-нибудь из нас мог бы притвориться больным... или нет, – Мейзи замолчала на секунду. – Джордж, нельзя никому рассказывать. Представляешь, что будет с семьёй Салли, если она потеряет работу? – Девочка вздохнула. Как обидно так хорошо разгадать загадку – и никому про это не рассказать! – К тому же у нас нет доказательств. Пусть все останется тайной.
Джордж кивнул:
– Мистер Хэрроубай ищет вора – не знаю сколько ещё ему потребуется времени... На меня-то он больше не думает!
– Мейзи! Ты что, всё ещё болтаешь с разносчиком?!
– Бабушка зовёт... – извиняясь, сказала Мейзи. – Мне пора. Можно попросить тебя об одолжении? Пожалуйста.
Джордж взглянул на неё с подозрением:
– Какое одолжение?
– Поезжай на Лоуренс-роуд – и всё. Когда доедешь до большого дома на углу с Чарвелл-роу, остановись и помаше рукой – там живёт моя подруга, – Мейзи улыбнулась. Она надеялась, что Элис посмотрит в окно.

Глава девятая

– Бабушка, а можно мне с тобой?
Бабушка, поправлявшая шляпку, обернулась:
– Пойти за покупками? Ты хочешь пойти за покупками?!
Девочка кивнула. Она знала, что бабушка не поверит.
– Мейзи, если ты влюбилась в этого разносчика, я отправлю тебя к тётушке в Девоншир!
– Да не влюбилась я... – вздохнула Мейзи. – Честно! – Но бабушка все ещё не верила. – У Хэрроубая происходит нечто странное! Кто-то украл деньги. Это же так интересно!
– Иными словами, ты лезешь не в свои дела, – проговорила бабушка. – Что ж, может, хотя бы научишься ходить за покупками. Бери шляпу. – Она взглянула на Эдди, тот сидел на лестнице и смотрел на неё с надеждой. – Думаю, собаку тоже можешь взять.
– Бабушка, спасибо большое! У него теперь есть настоящий поводок! Я купила его на деньги, которые профессор Тобин дал мне за уборку клетки Джаспера, – девочка показала тонкий кожаный поводок, приобретённый в шорной мастерской. Он стоил всего 4 пенса, а два оставшихся девочка положила в чайник, где бабушка хранила деньги на домашнее хозяйство. К счастью, бабушка не жаловалась из-за сосисок, добавленных в чек мясника, а теперь Мейзи за них заплатила.

Они шли к Хэрроубаю, и Мейзи рассказывала бабушке о пропавших деньгах, о том, как Джордж потерял работу и как вернулся обратно. Правда, девочка не стала упоминать о том, что ей в ходе расследования пришлось сначала переодеться в мальчика, а потом позаимствовать бабушкины старые платье и шляпку.

– Ты думаешь, это та девушка? Бедное дитя!

– Но она позволила уволить Джорджа! – возразила Мейзи.

– Мейзи, она пыталась помочь сестре, – бабушка вздохнула. – Конечно, она могла бы этого не делать, но... Господи! Что происходит?

Около лавки Хэрроубая останавливались любопытные прохожие и заглядывали внутрь – оттуда доносились крики.

Мистер Хэрроубай стоял посередине магазина и ревел как бык. Он ругался так громко, что кончики его чёрных усов подрагивали. Салли плакала у окна. На них замороженно глазели несколько покупателей.

– Воровка! – прогремел голос мясника.

– Нет, простите меня! Я никогда не хотела... Я бы вернула деньги! Я копила зарплату.

Надеялась, что положу монеты до того, как заметят их пропажу. Элси уже намного лучше! –

Салли шмыгнула носом и протянула потрёпанный маленький кожаный кошелек.

Мейзи поймала взгляд Джорджа. Мальчик стоял около чёрного входа в магазин и наблюдал за происходящим. Они кивнули друг другу. Наверняка Элси – младшая сестра Салли. Получается, они были правы. Бедная Салли...

– Мистер Хэрроубай! – вставила бабушка. – Зачем вы так кричите на бедную девочку?

– Бедную девочку? Она преступница! Я не хочу, чтобы она здесь работала! – Мясник схватил кошелек, скрестил толстые руки и уставился перед собой. – Альфред, принеси её пальто. Вон отсюда! Вон! – проревел он.

Бабушка неодобрительно покачала головой. Когда Альфред попытался подойти к Салли, бабушка взмахнула юбками:

– Её младшая сестра больна! Девочка лишь пыталась помочь семье! – сказала она.

– Моими деньгами! – прорычал мясник.

– Она бы вам всё вернула! – вставила Мейзи. – Сейчас же вы получили деньги обратно.

Мистер Хэрроубай повернулся к ней и продолжил кричать так громко, что Мейзи показалось, будто она сейчас улетит:

– Она должна была попросить о помощи! А не красть у меня деньги!

– Я пробовала... – задыхаясь, произнесла Салли. – Вы сказали ждать мне дня платежа, чтобы я купила новое платье. Вы даже не слушали, когда я попыталась объяснить про Элси!

– Она всё вернула, – заметил Альфред. – Пусть прошлое останется в прошлом.

Мистер Хэрроубай покраснел ещё сильнее и со злостью фыркнул:

– Ещё чего! Ничего подобного! Выметайся отсюда!

– Нелепо. Этот мужчина никого не слушает. Пойдём, девочка, – бабушка взяла Салли за руку и вышла из магазина. – Вот, держи платок.

– Что же мне делать? – с грустью спросила Салли.

– Пойдём к нам, мы угостим тебя чаем, – твёрдо ответила бабушка. – И перестань плакать!

Слезам горю не поможешь.

Все трое поспешили обратно на Альбион-стрит и через задний дворик вошли на кухню.

– Сара-Энн, поставь чайник.

Сара-Энн наблюдала, как Мейзи с бабушкой усадили Салли на стул.

– Это та девочка из мясной лавки? – тихо спросила служанка у Мейзи. – Что с ней случилось?

– Я потеряла работу! – несчастным голосом прошептала Салли. – И никогда больше не получу новую... – Мейзи протянула ей носовой платок из стопки для глажки, и Салли закрыла им лицо.

– Ты умеешь мыть посуду и готовить? – Бабушка задумчиво посмотрела на Салли и достала молоко из кладовой. – Подметать полы? Конечно, это не то, к чему ты привыкла, но что ещё остаётся, милая.

Салли выглянула из-под платка и со слезами кивнула:

– Я сделаю что угодно! Элси уже лучше, но ей всё равно нужен уход. Мама сидит с ней.

Работаю только я!

– Мы возьмём её на место Сары-Энн? – спросила Мейзи, пытаясь угадать, что за идея пришла бабушке в голову. – Я об этом даже не подумала!

Бабушка отвернулась от плиты, на которой стояла тарелка, и улыбнулась:

– Да, возьмём. Мейзи, ты не единственная светлая голова в нашей семье, дорогая. Но не думай, будто я одобряю, что ты суёшь нос в чужие дела!

Мейзи улыбнулась. Слова бабушки прозвучали резко, но девочка знала, что та этого не хотела.

Если бы она очень злилась на внучку, то не варила бы ей какао, ведь это особое угощение.

Бабушка протянула девочке чашку, от которой шёл пар, и заварила чай – себе, Салли и Сары-Энн.

Мейзи отпила какао и посмотрела на Эдди, который тёрся у её ног. Он перестал играть с косточкой и сейчас внимательно следил за бабушкой – хотел узнать, выгонит она его с кухни или нет. Но бабушка притворилась, что не замечает его, поэтому он лёг на туфли Мейзи, одной лапкой прижимая к себе драгоценную косточку.

Бабушка рассказывала Салли, что теперь будет входить в её новые обязанности. Мейзи улыбнулась. Она вместе со своим верным помощником раскрыла два первых дела. Конечно, они не такие впечатляющие, как приключения Гилберта Каррингтона. Вряд ли о них напишут в газетах, как об украденных рубинах. Но Мейзи знала, что это тоже очень важно. И Гилберт Каррингтон был бы ею доволен!

Девочка потянулась к Эдди, чтобы почесать ему за ушком, и радостно вздохнула. Она надеялась, что завтра появится новая загадка, которую надо разгадать...